

люнцзирь, а затѣмъ, до поднятія Нань-шаня, выровненная въ одинаковую абсолютную высоту 3700 футовъ. На этой послѣдней равнинѣ лежитъ и оазисъ Са-чжеу.

Таковъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, топографическій рельефъ Хамійской пустыни, въ ея поперечникѣ, занимающемъ съ небольшимъ 300 в. отъ южной подошвы Тянь-шаня до подножія Нань-шаня. По нашему же пути, отъ Хами до Са-чжеу вышло 346 верстъ, которыя были пройдены въ 14 дней, съ двумя въ томъ числѣ дневками.

Ея ужасающая
дикость.

На третьемъ и четвертомъ переходахъ отъ Хами, пустыня явилась намъ во всей своей ужасающей дикости. Мѣстность здѣсь представляетъ слегка волнистую равнину, по которой тамъ и сямъ разбросаны лёссовые обрывы въ формѣ стѣнъ, иногда столовъ или башенъ; почва же покрыта галькою и гравіемъ. Растительности нѣтъ вовсе. Животныхъ также нѣтъ никакихъ; даже ни ящерицъ, ни насѣкомыхъ. По дорогѣ безпрестанно валяются кости лошадей, муловъ и верблюдовъ. Надъ раскаленною днемъ почвою виситъ мутная, словно дымомъ наполненная, атмосфера; вѣтерокъ не колышетъ воздуха и не даетъ прохлады. Только часто пробѣгаютъ горячіе вихри и далеко уносятъ крутящіеся столбы соленой пыли. Впереди и по сторонамъ путника играетъ обманчивый миражъ. Если же этого явленія не видно, то и тогда сильно нагрѣтый нижній слой воздуха волнуется и дрожить, безпрестанно измѣняя очертанія отдаленныхъ предметовъ.

Жара днемъ невыносимая. Солнце жжетъ отъ самаго своего восхода до заката. Оголенная почва нагрѣвалась до $+62,5^{\circ}$; въ тѣни же, въ полдень ¹⁾, мы не наблюдали отъ самаго прибытія въ Хами меньше $+35^{\circ}$. Ночью также не было прохлады, такъ какъ съ вечера обыкновенно поднимался восточный вѣтеръ и не давалъ атмосферѣ достаточно охладиться черезъ лучеиспусканіе. Напрасно, ища прохлады днемъ, мы накрывали смоченными войлоками свою палатку и поливали водою внутри ея. Мѣра эта помогала лишь на самый короткій срокъ: влага быстро испарялась въ страшно сухомъ воздухѣ пустыни; затѣмъ жара чувствовалась еще сильнѣе и негдѣ было укрыться отъ нея ни днемъ, ни ночью.

Чтобы избавиться отъ жгучихъ солнечныхъ лучей, при которыхъ рѣшительно невозможно долго идти ни людямъ, ни вьючнымъ животнымъ, мы дѣлали большую часть своихъ переходовъ ночью и раннимъ

¹⁾ Собственно въ 1 ч. пополудни, когда именно дѣлалось ежедневное метеорологическое наблюденіе.